

Калмыцкие народные благопожелания (по архивным материалам Калмыцкого научного центра РАН)*

Kalmyk Traditional Good Wishes (Evidence from Archival Materials of the Kalmyk Scientific Center of the RAS)

И. М. Болдырева (I. Boldyreva)¹, Б. Б. Горяева (B. Goryaeva)²

¹ младший научный сотрудник, отдел комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: inzir19@mail.ru
Junior Research Associate, Department for Comprehensive Monitoring and Information Technologies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: inzir19@mail.ru

² кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru
Ph. D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Senior Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru

Аннотация. Статья написана на основе архивных материалов КалмНЦ РАН. В ней приводятся сведения о классификации благопожеланий (йорялов), тексты благопожеланий и сведения об обрядах, имевших место в культуре калмыков в 1960–1970 гг. Авторы считают, что один из видов древней обрядовой поэзии — благопожелания — первоначально был связан с магией слова, с обрядами.

Ключевые слова: экспедиция, фонозаписи, кассета, сказители, благопожелания, обряды.

Abstract. The article studies archival materials of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. It provides data on a classification of ‘good wishes’ (Kalm. *yöräl*), contains texts of such good wishes and information concerning the rituals inherent to the 1960–1970s Kalmyk culture. The paper concludes that good wishes – one of the most ancient genres of ceremonial poetry – were initially connected with the magic of word and rituals.

Keywords: expedition, records, cassette, tale-tellers, good wishes, rituals.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта «Фольклорная традиция в постфольклорном пространстве: архивные тексты», № 16-14-08006 а (р).

В фондах Калмыцкого научного центра РАН хранятся ценные фонозаписи полевых материалов. Во время фольклорно-диалектологических и этнографических экспедиций учеными Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы, истории (КНИИЯЛИ, позднее — КНИИИФЭ, ныне КалмНЦ РАН) были собраны обширные материалы по разным жанрам калмыцкого фольклора, многие из которых были опубликованы [Хальмг туульс 1961; 1968; 1972; 1974; Сандаловый ларец 2002; Буутан Санжин туульс 2008; Хальмг улсин йөрэлмүд 2010; и др.] и стали объектами исследований фольклористов, в том числе сравнительного характера [Джимгиров 1970; Калмыцкие загадки и пословицы 1972; Горяева 2011; Надбитова 2011 и др.]. Аудиозаписи производились на катушечных магнитофонах, пленки которых в течение более полувека не раз переклеивались и переписывались сотрудниками института. В настоящее время проводится работа по оцифровке магнитофонных записей, их расшифровке с последующей публикацией материалов полевых экспедиций. Публикация данных фонотеки КалмНЦ РАН позволяет ввести в научный оборот отличающиеся большим жанровым разнообразием уникальные фольклорные материалы, в которых отражена духовная культура калмыцкого народа.

При прослушивании аудиоматериалов все оцифрованные фонозаписи были разделены нами на четыре группы: 1) хорошо прослушивающиеся записи; 2) записи, в которых встречается неясное произношение отдельных слов и фраз; 3) записи с фоном, двойная запись, посторонние звуки и шум; 4) записи, в которых сильный фоновый шум, слышны только отрывочные фразы. Проведена работа по улучшению звука, а также очистка от постороннего шума, но, к сожалению, некоторые аудиозаписи за давностью лет не подлежат восстановлению, либо нужна усовершенствованная аппаратура. При расшифровке материалов и подготовке их к печати фольклористы КалмНЦ РАН руководствуются общепринятыми правилами: диалектные слова остаются без изменения, в ссылках дается пояснение указанных слов.

С 1965 г. Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы, истории стал организовывать фольклорные экспедиции по районам Калмыкии (начав с удаленных от столицы Сарпинского, Черноземельского и Каспийского районов). В состав фольклорной экспедиции 1967–1968-х гг. входили М. Э. Джимгиров, Н. Н. Убушаев, А. В. Бадмаев, А. Л. Каляев, В. Д. Пюрвеев, Б. Б. Оконов, М. У. Монраев, Р. А. Джамбинова, З. Б. Улюмджиева. Запись фиксировалась на магнитофон, а также производили записи от руки.

Учеными фиксировались сведения об информантах и о местности, где велась запись. К примеру: *Бидн совхоз «Сарпад» бээнэвидн. Боктаев Борис Васильевич гидг кун келжэнэ* 'Мы находимся в совхозе «Сарпа». Говорит Боктаев Борис Васильевич'. Но, к сожалению, не всегда указывалось, от кого записан материал и кем была произведена запись, что затрудняет подготовку к публикации данных материалов. Имеются записи, в которых указаны фамилии двух сказителей, зафиксированные тексты схожи, а дата и место, где проходила экспедиция, разные. К примеру, рассказ «Бурхн-шажна тускар» ('О буддизме') (кассета 49 (57)): дата записи не указана, осуществлена она примерно в 1970-е гг. А. Ш. Кичиковым в г. Элисте. Такой же по содержанию текст под названием «Манж гелц. Жижэтнэ гелцгин туск тууж» ('Гелюнг Манджи. История о гелюнге Джиджетн') (кассета № 234 (5), (243)) записан Е. Д. Мучкиновой и М. Э. Джимгировым у Д. С. Халенгинова, проживавшего в Яшкульском районе. По указанным номерам на кассетах также трудно определить, что содержится в них, так как они отмечены двумя-тремя номерами и не соответствуют содержанию.

На протяжении своей многовековой истории калмыки создали поистине богатый фольклор, который живет веками, переходя из уст в уста, из поколения в поколение. От сказительницы Булгун Микуловны Найминовой (1893 г. р., уроженка с. Советского, Приозерного района) записано много калмыцких сказок и пословиц. Интересен рассказ сказительницы о том, что пробудило в ней интерес к фольклору: в юности вместе со сверстницами она

часто посещала молебны. Однажды во время посещения хурула (Б. М. Найминовой тогда было 17 лет) после окончания молебна к ним подошел манджи (послушник), который долго с ними беседовал, а при прощании сказал: *Үкүгт мах дүрчкхлэ, үмкэржэ оддмн. Келсн үг санлта күүнэ чеежн нег өнүгт йовад йовдмн* ‘Мясо, положенное в посудный шкаф, портится. У мыслящего человека услышанное слово навсегда остается в одном из уголков памяти’. Монастырский послушник заронил в душу девушки искру добра и света, интерес к устному поэтическому наследию предков. Она сохранила в памяти все, что рассказал манджи об обрядовой поэзии, и с тех пор стала проявлять большой интерес к калмыцкому фольклору. От Б. М. Найминовой записаны образцы оригинального жанра — *дуулн келдг үлгүрмүд* ‘пословицы, которые производятся со звуковой мелодикой, со звуковой ритмикой’:

Кергтэхн үгihэн келич

Керг уга-ла хамгиг

Кеерл хаяд йович.

Высказывай дельные мысли.

Все плохие [мысли]

Оставляй в степи.

К древней обрядовой поэзии относятся йорялы (благопожелания). В научном архиве КалмНЦ РАН сохранилась благодаря записи ученых-фольклористов легенда о том, как стали произносить благопожелания во время обрядов. В легенде «Үгин үлгүр» (‘Прообраз слова’), записанной у Булгун Микуловны Найминовой, говорится о том, как один мудрец, собрав всех [ойратов], сказал, что человек не должен уподобляться животным, ходить нагишом, есть без меры. Назрела необходимость принятия веры и приобщения детей к религии. Дети должны почитать родителей, знать своих родственников и т. д. С тех пор стали проводиться обрядовые действия, сопровождавшиеся благопожеланиями.

Из всех видов древней обрядовой поэзии только йорялы широко бытуют в народе. В благопожеланиях исполнитель говорит о будущем того лица, кому он посвящает йорел. Благопожелание (йорял) представляет собой монолог, обращенный к одному человеку или группе лиц, содержанием которого является пожелание

добра, счастья, здоровья, благоденствия, мира и спокойствия, которое исполняется в будущем.

По мнению Т. Г. Басанговой, в калмыцкой традиции йорялы являлись важной составной частью обрядов, задачей проведения которых являлось испрашивание счастья *кишиг сурх* [Басангова 2007: 15]. В. Т. Сарангов также отмечает, что древний йорял представляет собой текст задабривания божеств, к которым обращается совершающий обряд [Сарангов 2012: 35]. Таким образом, йорялы изначально были тесно связаны с магией слова, с обрядами. В процессе эволюции данного жанра эта связь постепенно стала ослабевать, хотя окончательно не отделилась от обряда, особенно свадебного и религиозного [Сарангов 2012: 35].

Йорялы как самостоятельный жанр калмыцкого фольклора остаются недостаточно исследованными. Отдельные образцы благопожеланий были записаны и опубликованы М. Э.-Г. Эрдни-Горяевым [Хальмг улсин йөрэлмүд 2010]. Благопожелания, входящие в структуру свадебного обряда, были изучены Е. Э. Хабуновой [1998]. При изучении обрядовой поэзии калмыков Т. Г. Басанговой были рассмотрены благопожелания, записанные в 1960–1970-е гг., в которых выделены функциональные группы йорялов: родильные, свадебные, похоронные, календарные, скотоводческие (на хороший приплод), земледельческие (на хороший урожай), дорожные (на хорошую дорогу), на постройку жилища [Басангова 2007: 15]. В. Т. Саранговым выделены следующие группы йорялов:

- I. Благопожелания, связанные с началом жизни человека:
 - а) благопожелание, посвященное родившемуся ребенку;
 - б) благопожелание, связанное с наречением новорожденного;
- II. Благопожелания, связанные со свадебным обрядом;
 - а) йорялы, сопровождающие магические обряды;
 - б) йорялы, сопровождающие юридически-правовые церемонии свадьбы;
 - в) йорялы, отражающие свадьбу как таковую;
 - г) йорялы, комментирующие хозяйственно-бытовые обряды.

III. Благопожелания, связанные с хозяйственной деятельностью, бытом, повседневной жизнью человека;

IV. Благопожелания, произносимые на праздниках Зул, Цаган Сар.

V. Благопожелания о современности (о мире, знаменательных датах и др.).

VI. Благопожелания, созданные известными сказителями-джангарчи.

Тексты древних благопожеланий записаны фольклористами у сказителей Н. К. Тюрбеева, С. К. Буваева, Д. Шараева, О. Бадмаева (Юстинский р-н, совхоз «Сарпа»), Г. Битенкеева (Черноземельский р-н), А. Д. Утнасунова, Д. Ц. Эрдниева, М. Б. Мураевой, Б. Батнасуновой, Н. Джукаева, Б. Церенова (Яшкульский р-н), С. К. Буваева (Приютненский р-н), Э. Н. Убушиева (Малодербетовский р-н), Б. М. Найминовой (г. Элиста) и др.

Благопожелание по случаю перекочевки калмыков с Алтая в Нижнее Поволжье «Ижл холд ирхдэн хальмгуд тэвсн йөрэл» записано у Годжги Битенкеева. Благопожелания, произносимые во время обрядовых действий (жертвоприношения огню, земле, воде, бурханам и др.), записаны у Б. М. Найминовой, Г. Битенкеева, Н. К. Тюрбеева. Благопожелания, произносимые во время ритуального поднесения первинок (*дееж*), записаны у Н. К. Тюрбеева («Цээд тэвдг йөрэл»), С. К. Буваева («Цээһин йөрэл»), О. Бадмаева («Цаһан идэг йөрэдг йөрэл»). Благопожелания, произносимые гостям, родственникам, по случаю новоселья, вручения подарков, записаны у Н. К. Тюрбеева и О. Бадмаева. Благопожелания богествам и предкам, произносимые во время календарных праздников (Зул, Цаһан Сар, Үрс Сар), записаны у Н. К. Тюрбеева («Хаврин түрүнд тэвдг йөрэл», «Зулд нас авхларн, тэвдг йөрэл»). Свадебные благопожелания записаны у Н. К. Тюрбеева («Көвүнд гер авлһна туск тэвдг йөрэл»), Г. Битенкеева («Күүкн, көвүнэ хүрмд тэвдг йөрэл», «Күүкнд хот орулж ирхлэ, түрүн болж тэвдг йөрэл» и др.). Йорял, произносимый при переезде в новое жилище («Шин бүүрт буусн күүг йөрэдг йөрэл»), йорял на дорогу («Хаалһ йөрэдг йөрэл»), а также йорял, посвященный началу жизни человека, записаны у О. Бадмаева. Оригинален йорял, посвященный рождению мальчика, записанный у этого сказителя:

Эк-эцкдэн	Матери-отцу
Өлзэтэ үрн болж,	Да будет благословенным ребенком,
Ардан булһн сүүлтэ болтха!	Пусть за ним будет «соболиный хвост»!

Словосочетание *булһн сүүлтэ* ('с соболиным хвостом') сказитель пояснил следующим образом: «„Булһн сүүлтэ“ гисн үг ардан олыг дахултха гисн үг болжана» ('Слова „соболиный хвост“ означают, чтобы вслед за мальчиком родилось много детей').

Особое значение поэтические тексты благопожеланий имели во время обрядов жертвоприношения. Так, от Б. М. Найминовой записаны сведения о сопровождавшемся благопожеланиями обряде жертвоприношения, которые информант в свое время слышала от буддийского послушника-манджи. Жертвоприношение огню совершалось белой овцой с желтой головой, при этом животному, принесенному в жертву, произносили йорял. Во время одного из наиболее важных этапов обряда, когда старший по возрасту должен был производить действия, символика которых заключалась в увеличении как членов рода, проводящего обряд¹, так и их хозяйства, включающего скот (в этот момент возглавляющий обряд получал *уут* — мешок из кожи — с помещенными в него печенью, почками и сердцем жертвенного животного), произносили йорял с просьбой о процветании религии, о милости бурханов, чтобы они даровали народу счастье и долголетие:

Бурхна хээрнд багтж,	Да будут милостивы бурханы,
Буйн-кишгтн ирж,	Да пребывать вам в счастье и благоденствии,
Эрднь хамг эмтн	Весь драгоценный народ
Ут наста, бат кишгтэ болж,	Чтобы долгожителем был и в благополучии жил,
Эн йосни хормад багтхитн	Чтобы мы жили по этим обычаям —
Деедс свэж өршэтхэ!	Пусть помилуют всевышние!

После произнесения благопожелания старший по возрасту, который возглавлял род, проводивший обряд жертвоприношения

¹ Подробнее о калмыцком обряде жертвоприношения овцой см.: [Бакаева 2007а; 2007б; 2009].

огню, должен был со словами «Хурей! Хурей!» раздать всем присутствующим по кусочку жира, что символизировало магическое приобщение к дарованной им благодати.

В расшифрованных нами материалах содержатся тексты древних йорялов. От Г. Битенкеева записаны «Эрк² цацлын йөрэлмүд» и сведения об обряде кропления: первыми каплями приготовленной молочной водки *арк* (араки) окропляли огонь, посвящая первинки пищи из молочных продуктов Окон Тенгри — небесной покровительнице, божеству ранга дхарапал (защитников веры), пользующемуся особой популярностью у калмыков; затем каплями араки окропляли верхнюю часть кибитки. Окропляли аракой и *архд* — деревянный сосуд для приготовления и хранения кумыса³, при этом произносили йорял:

Хашг⁴ хар архд
Дунд уга, дүүрнгэр бээтхэ.

Ундаснаннь унд хэрүлж,
Өлснәннь гес цадхж,
Кезэд чигн дүүрнгэр бээтхэ!

Черный архад,
Не убавляясь, пусть всегда будет
полон.

Жаждущего утолит жажду,
Голодного насытит,
Пусть всегда будет полон!

Затем каплями араки окропляли порог:

Алтн бoш, орсиг орулж,
Һарсиг боож,
Эркнэс эмэлтэ мөрн хөөһл уга,
Эн кенэв гихлэ, цолан дуудултха.

Золотой порог входящего
приветствуй,
Выходящего провожай,
Чтобы у порога оседланный конь
всегда стоял,
Если спросят чей, пусть [хозяин]
прославит свой имя (букв. титул).

² *Эрк* (арака) — молочная водка.

³ В старину калмыки изготавливали масло в *архд*. В плотно закрытой крышке сосуда было небольшое отверстие, в которое продевали ручку от мутовки *бүлүр*, которой сбивали масло. Позднее *архд* стали называть *чигэнэ сав* ‘маслобойка’ [Батырева 2016: 16].

⁴ *Хашг* — материал, из которого изготовлялся сосуд. Возможно, имелся в виду *хуш* ‘кедр’.

Далее каплями араки окропляли винокуренный котел и произносили благопожелание Чингис хану. Причина обязательного благопожелания монгольскому правителю отражена в легенде «Чингс богд хан эркин тускар» («Чингис хан об араке»), записанной у Ораева Сангаджи (1890 г. р., хошут), в которой повествуется о том, как Чингис хан, увидев пьяного, настрого запретил распитие араки. Но однажды он увидел дым, выходящий из дымового отверстия кибитки, а подъехав поближе, увидел, как старик, окропив каплями араки винокуренный котел, произнес его имя и стал окроплять аракой кибитку: «Сюда — на счастье, туда — чтобы детишек было много, а туда — для достатка в доме». Окропив три стороны кибитки, он сказал: «За терпение Чингис богдо хана» и произнес йорял:

Чингс богд хаанд

Ур, деежинь өргжэнэвидн.

Чингис богдо хану

Пар, первинки [молочных продуктов]
подносим.

Старик, не зная, что вошедший и есть сам Чингисхан, предложил ему араки. Тот отказался и спросил у старика, из чего готовят араку. Тот ответил, что арака готовится из коровьего молока, молочные продукты — их основная пища. Чингисхан подумал: «А ведь я лишил их источника пропитания». Выходя из кибитки, он сказал старику краткое благопожелание: *Алти бүлүцлһн болж йовтн* «Золотого вам сбивания».

Благопожелания сопровождают калмыка с самого рождения до глубокой старости. Но есть благопожелания, посвященные тем, кого уже нет в живых: так, у информанта М. О.-Г. Лиджиева записан «*Хэрсн күүнд тэвдг йөрэл*» (букв. благопожелание, произносимое вернувшемуся домой человеку) — благопожелание, произносимое умершему человеку, в котором звучит пожелание счастливого перерождения и просьба оставить свое счастье братьям и сестрам [Герлтсн сувсн 2014: 166]. У сказителя Наймина Джукаева записан йорял, посвященный усопшим родителям, в котором сын обращается к своим родителям с просьбой даровать ему счастье и благоденствие:

Далд одсн улс
Аньсан хэлэж, атхсан тэвж,
Ардан му көвүндэн кишгэн,
буян өгтхэ!

Люди, ушедшие в мир иной,
Да пусть простят всех,
освободятся от привязанностей,
Сыну своему даруют свое счастье
и заслуги!

В обрядовой поэзии калмыков бытуют также и краткие йорялы, которые часто произносят люди старшего поколения при проявлении к ним уважения, внимания, оказании им помощи: *Ут наста бол!* ‘Пусть жизнь твоя будет долгой!’, *Сэн күүкн (күргн) харһтха!* ‘Да встретится тебе хорошая невеста (жених)!’, *Хаалһчн цалан болтха!* ‘Пусть будет белой твоя дорога!’ и др.

На свадебное торжество, именины, юбилеи до сих пор непременно приглашаются люди старшего возраста. Калмыки верят, что благопожелания, произнесенные старшими, непременно сбываются. Йорялы — оригинальный жанр устного народного творчества калмыков. В настоящее время в обществе возрос интерес к традиционному наследию, и публикация образцов калмыцких народных благопожеланий, которые были записаны в 1960–1970-е гг. от известных сказителей, особо востребована.

Литература

Бакаева 2007а — Бакаева Э. П. Обряды с жертвенными животными у калмыков: бытование, символика, субэтнические различия // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Элиста: Изд-во КГУ, 2007. С. 16–35.

Бакаева 2007б — Бакаева Э. П. Проблемы происхождения предков калмыков (по материалам уранов и обрядов родового значения) // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов: сб. науч. тр. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 113–125.

Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 159 с.

Басангова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.

Батырева С. Г. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с.

Буутан Санжин туульс = Сказки Санджи Бутаева. Записи 1971–1978 годов: в 2 кн. Кн. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с. Сер.: Өвкүрин зөөр («Сокровища предков»). (на калм. яз).

Герлтсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн урн үгин көрңгэс). Сияющая жемчужина = Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой. Собираатель Санджиева Б. М. Записи 1972–1974 гг. / вступ. ст., сост., предисл., подг. текстов и прилож. И. М. Болдыревой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. Сер.: Өвкрин зөөр («Сокровища предков»). 230 с. (на калм. яз.)

Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: Джангар, 2011. 128 с.

Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.

Калмыцкие загадки и пословицы / ред. М. Э. Джимгиров, А. В. Бадмаев, А. Э. Тачиев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 91 с. (на калм. и рус. яз.)

Надбитова И. С. Сюжеты, образы и стилиевые традиции калмыцких волшебных сказок / отв. ред. В. Л. Кляус. Элиста: Джангар, 2011. 260 с.

Сандаловый ларец: калмыцкие народные сказки / сост., пер., вступ. ст. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 239 с.

Сарангов В. Т. Фольклор калмыцкого народа: учебное пособие. Элиста: КалмГУ, 2012. 136 с.

Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия: исследование и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 223 с.

Хальмг туульс. Калмыцкие народные сказки. Т. 1 / сост. Б. Сангаджиева, Л. Сангаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. 220 с. (на калм. яз.)

Хальмг туульс. Калмыцкие народные сказки. Т. 2 / записано от сказителя Санджи Манжигова А. Ц. Бембеевой; отв. ред. М. Э. Джимгиров. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 266 с. (на калм. яз.)

Хальмг туульс. Калмыцкие народные сказки. Т. 3 / отв. ред. М. Э. Джимгиров; сост. Б. Б. Оконов, Н. Н. Мусова, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 251 с. (на калм. яз.)

Хальмг туульс. Калмыцкие народные сказки. Т. 4 / сост. Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова; ред. П. Ц. Биткеев, З. Б. Улумджиева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1974. 274 с. (на калм. яз.)

Хальмг улсин йөрэлмүд (Калмыцкие народные благопожелания) / сост., вступит. ст. М. Э.-Г. Эрдни-Горяева. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 160 с.

References

Bakaeva E. P. Problems of Origin of Ancestors of Kalmyks (Based on Battle-cries and Rites of a Patrimonial Value). In: Problems of Ethnogenesis and Ethnic Culture of the Turkic-Mongolian Peoples. Elista: Kalmyk State University, 2007. Pp. 113–125. (In Russ.)

Bakaeva E. P. Rites with Sacrificial Animals among Kalmyks: Existence, Symbolics, Subethnic Differences. In: Problems of National and General History. Elista: Kalmyk State University Publ., 2007. Pp. 16–35. (In Russ.)

Bakaeva E. P. Sacral Codes of Kalmyk Culture. Elista: Institute of Complex Research of Arid Territories, 2009. 159 p. (In Russ.)

Basangova T. G. Ritual Poetry of Kalmyks. Elista: Kalmyk Book Publ., 2007. 592 p. (In Russ.)

Batyreva S. G. The Museum of Kalmyk Traditional Culture named after Zaya-Pandita. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2016. 108 p. (In Russ.)

Dzhimgirov M. E. Concerning Kalmyk Folk Fairy Tales. Elista: Kalmyk Book Publ., 1970. 103 p. (In Russ.)

Goryaeva B. B. The Kalmyk Magic Fairy Tale: Plot Composition and Poetic and Stylistic System. Elista: Dzhangar, 2011. 128 p. (In Russ.)

Kalmyk Folk Good Wishes. M. E.-G. Erdni-Goryaeva (comp.). Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2010. 160 p. (In Kalm.)

Kalmyk Folk Fairy Tales. Vol. 1. B. Sangadzhieva, L. Sangaev (comp.). Elista: Kalmyk Book Publ., 1961. 220 p. (In Kalm.)

Kalmyk Folk Fairy Tales. Vol. 2. Sandzhi Manzhikov (narr.), A. Ts. Bembeeva (rec.), M. E. Dzhimgirov (ed.). Elista: Kalmyk Book Publ., 1968. 266 p. (In Kalm.)

Kalmyk Folk Fairy Tales. Vol. 3. M. E. Dzhimgirov (ed.), B. B. Okonov, N. N. Musova, E. D. Muchkinova (comp.). Elista: Kalmyk Book Publ., 1972. 251 p. (In Kalm.)

Kalmyk Folk Fairy Tales. Vol. 4. B. B. Okonov, E. D. Muchkinova (comp.), P. Ts. Bitkeev, Z. B. Ulumdzhieva (ed.). Elista: Kalmyk Book Publ., 1974. 274 p. (In Kalm.)

Kalmyk Riddles and Proverbs. M. E. Dzhimgirov, A. V. Badmaev, A. E. Tachiev (ed.). Elista: Kalmyk Book Publ., 1972. 91 p. (In Kalm. and Russ.)

Khabunova E. E. Kalmyk Wedding Ritual Poetry: Research and Materials. Elista: Kalmyk Book Publ., 1998. 223 p. (In Russ.)

Nadbitova I. S. Plots, Images and Style Traditions of the Kalmyk Magic Fairy Tales. Elista: Dzhangar, 2011. 260 p. (In Russ.)

Sandalwood Casket: Kalmyk Folk Fairy Tales. T. G. Basangova (comp., transl.). Elista: Kalmyk Book Publ., 2002. 239 p. (In Russ.)

Sandzhi Butaev's Fairy Tales. Records from 1971–1978. In 2 books. Book 1. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2008. 308 p. Ser. Treasures of Ancestors. (In Kalm.)

Sarangov V. T. Folklore of the Kalmyk people. Elista: Kalmyk State University, 2012. 136 p. (In Russ.)

Shining Pearl. Folklore Materials Collected by B. M. Sandzhieva. Records 1972–1974. I. M. Boldyreva (comp.). Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2014. 230 p. Ser. Treasures of Ancestors. (In Kalm.)